

Вот оно, глупое счастье
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.

Здравствуй, златое затишье,
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит вечерню звезде.

Где-то за садом несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.

Стелется синюю рясой
С поля ночной холодок...
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!

1918

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь.
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,

И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,
Оттого что тот старый клен
Головой на меня похож.

1918

"Взбрежи, полночь, луны кувшин / Зачерпнуть молока берез"

Мариенгофу

Я последний поэт деревни,

Скромен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кающихся листвою берез.

Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.

Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.

Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час!

<1920>

<http://www.sesenin.ru/avtobio/>

<http://russlitx.narod.ru/analizesenin.html>

Однако идеология имажинизма была чужда Есенину. Имажинисты объявили образ самоценным, изгнали из поэзии интуицию, подменив ее логикой, духовные и национальные начала русской поэзии не признавались, но приоритетным был провозглашен плотский мир, что позволило поэтам выстраивать стихотворения на физиологических, эротических, вульгарных образах. Антиэстетизм стал в поэзии имажинистов достоинством. Талант как художественная данность упразднился. В начале увлечения има-жинизмом Есенин написал теоретическую статью "Ключи Марии", в которой высказал свою философию искусства. Он воспринимал образ как синтез неба и земли, мистического и прозаического, тайного и очевидного. Его отношение к слову было исключительно метафизическим, по сути — религиозным. Он верил в силу интуиции. В статье "Быт и искусство" (1921) Есенин отвергал принцип наднациональности искусства, а также принцип поэтического диссонанса. Таким образом, в русской поэзии сложились две версии имажинизма. Своими коллегами-имажинистами Есенин был воспринят как еретик новой школы. Его разрыв с имажинистами был неизбежен.